

Сокрытая история сорокового стиха — номер восемнадцать

Второе горе — часть пятая

Jeff Pippenger

2026-07-15

«Ключ», представляющий битву при Ниневии в девятой главе Откровения, исполнился в истории, которая произвела переломный момент, что, разумеется, и делает ключ. Моё утверждение состоит в том, что битва при Ниневии была не только историческим ключом, отмечающим восхождение ислама, но и пророческим ключом. Пророческая динамика этой битвы приводит все линии царств библейского пророчества, изложенные в книгах Даниила и Откровения, в соответствие с одиннадцатой главой Даниила. Тем самым она позволяет всем этим царствам свидетельствовать о последних шести стихах одиннадцатой главы Даниила и, что ещё важнее, — снять печать с внешней сокрытой истории сорокового стиха.

И Я дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Матфея 16:19.

Освобождение и возвышение царства Магомета

Битва при Ниневии в 627 году ознаменовала начало последних десяти лет персидского могущества, которое было сокрушено посредством римской военной хитрости, сопровождаемой туманом Божьего провидения. Она обозначила поворотный момент, с которого начали восходить исламские орды Мухаммеда. Эта битва устранила существовавшее прежде сдерживающее препятствие, которое теоретически сохранялось бы, если бы и Рим, и Персия удержали свою силу. Но ни то, ни другое не произошло.

Сдерживание и Освобождение

В пророческом изображении ислама мы находим сдерживание и высвобождение ислама уже в самом первом упоминании в Писании, когда Сарра убедила Авраама удержать Агарь и Измаила.

И сказала Сара Авраму: обида моя на тебя; я отдала служанку мою в недро твое, а она, увидев, что зачала, стала презирать меня в глазах своих; Господь да будет Судьею между мною и между тобою. Но Аврам сказал Саре: вот, служанка твоя в руке твоей; делай с нею, что тебе угодно. И Сара стала притеснять ее, и она убежала от лица ее. Бытие 16:5, 6.

Ещё до того происшествия причина, по которой Агарь вводится в пророческое повествование, состоит в том, что Господь «удержал» Сарру от рождения ребёнка.

Но Сара, жена Авраама, не рождала ему детей; у неё была служанка, египтянка, имя которой Агарь. И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево моё, чтобы мне не

рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от неё. Аврам послушался слов Сары. Бытие 16:1, 2.

«Ключ» из девятой главы Откровения, данный Мохаммеду и впоследствии исполнившийся в битве при Ниневии, символизирует снятие «удерживающего» с ислама в любой данный момент пророческой истории.

«Ангелы удерживают четыре ветра, представленные в образе разъярённого коня, стремящегося вырваться и пронестись по лицу всей земли, неся на своём пути разрушение и смерть». Manuscript Releases, т. 20, с. 217.

«Возвышение и падение» царства Мухаммеда представлено не столько как возвышение и падение, сколько как «освобождение» и «удержание». Когда ислам пророчески освобождается, это освобождение было проиллюстрировано битвой при Ниневии.

Только горести

Из семи труб лишь трубы-горе ислама охватывают историю как постоянная сила с того времени, когда они впервые были введены в пророческую историю, и до самого окончания времени испытания. Первые четыре трубы, наведённые на западный Рим, представляли Одоакра, Гейзериха, Атилиу Гунна и Алариха, тем самым прообразуя четыре провиденциальные силы суда в последние дни; однако их современный аналог не является прямым потомком тех четырёх древних сил. Иначе обстоит дело с трубами-горе. Как только ислам входит в историю, он продолжает прямую линию освобождения и сдерживания, пока не будет полностью освобождён при окончании времени испытания. В случае труб-горе «ключ» «освобождения» обозначен битвой при Ниневии.

Никомидия и 27 июля 1299 года

Пионеры правильно определили 27 июля 1299 года как начало ста пятидесяти лет, завершившихся 27 июля 1449 года, что, в свою очередь, положило начало трёмстам девяноста одному году и пятнадцати дням, которые окончились 11 августа 1840 года.

В предыдущей статье мы рассмотрели осаду 1333–1337 годов, которую султан Орхан Гази (сын Османа I, основателя Османского бейлика) предпринял против Никомедии, когда он осадил этот важный византийский город Никомедию. Эта осада является завершением военных действий против Никомедии, начатых его отцом Османом. Сто пятьдесят лет, упомянутые в Откровении 9:10, начались 27 июля 1299 года, и, как началу пророчества, следует уделить внимание истории, связанной с этой начальной датой. Осман I (основатель османской династии) был отцом султана Орхана Гази и именно он 27 июля 1299 года одержал значительную раннюю победу над Византийской империей в битве при Бафее, происходившей в области Никомедии, близ города Никомедии — весьма важной столицы в истории Рима и ранней Византии.

Отец и Сын

27 июля 1299 года войска Османа разгромили византийскую армию под предводительством местного правителя. Эта битва считается одним из первых крупных самостоятельных военных успехов Османа после того, как он начал укреплять свою власть в Вифинии (северо-западная Анатолия). Она ознаменовала важный шаг в переходе от небольшого турецкого бейлика (племенного княжества) к восходящей силе, которая впоследствии бросит вызов византийским территориям и завоюет их. Эта дата отмечает начало периода роста ислама, который в конечном итоге привёл к созданию Османской империи при падении Константинополя в 1453 году. Осман использовал воинов-гази (пограничных налётчиков с исламской мотивацией), и с этого началось превращение пограничных воинов-гази в более организованную армию, которая постепенно развивалась, начиная с Османа и затем при его сыне Орхане. Среди прочих важных элементов наследия Османа было и то, что оно позволило исламу удерживать владения, в отличие от военных действий воинов-гази, чья неупорядоченная тактика внезапных набегов и отступлений оставляла им лишь добычу их побед, но никогда — никакой территории.

27 июля 1299 года Осман начал военную кампанию в области Никомидии, и тридцать четыре года спустя его сын начал четырёхлетнюю осаду столичного города Никомидии. Отец — в начале, и сын — в конце. Война начинается против области, представленной как Никомидия, и заканчивается взятием Никомидии, столичного города области Никомидии. От 1299 до 1337 года — период в тридцать восемь лет, и в пророческом смысле число «тридцать восемь» символизирует восстание.

«Теперь встаньте, — сказал я, — и перейдите поток Зеред. И мы перешли поток Зеред. Времени же, в которое мы шли от Кадес-Варни до перехода через поток Зеред, было тридцать восемь лет, доколе не исчезло из стана всё поколение мужей, способных к войне, как Господь клялся им». Второзаконие 2:13, 14.

Сто пятьдесят лет от 27 июля 1299 года до 27 июля 1449 года представляют собой период, который привёл к утверждению Османской империи второго горя из девятой главы Откровения. Тридцать восемь лет постепенного завоевания Никомедии начались с отца (Османа) и завершились его сыном (Орханом). Этот период изображает первый шаг постепенного возвышения племенного княжества до империи.

Сто пятьдесят лет от 27 июля 1299 года до 27 июля 1449 года включают в себя четырёхлетнюю осаду, которая отмечает окончание тридцати восьми лет. Начало завоевания Никомидии было положено отцом Османом, а завершение было осуществлено посредством четырёхлетней осады с 1333 по 1337 год; осады, проведённой сыном Османа.

Когда сто пятьдесят лет завершились 27 июля 1449 года, византийский император Константин Одиннадцатый, или последний Константин восточного Рима, искал у турок разрешения занять престол. От этой даты до завоевания Константинополя прошло четыре года. Эти четыре года завершились осадой Константинополя, и Константин Последний погиб во время осады. Возвышение ислама представлено первыми тридцатью восемью годами пророчества о ста пятидесяти годах, которое culminated in a four-year siege. Когда сто

пятьдесят лет завершились, ислам поднялся до такой степени, что восточный Рим был унижен той силой, которой тогда обладали турки. От унижения 27 июля 1449 года четыре года привели к падению восточного Рима, когда Константинополь был взят осадой. Конец первых тридцати восьми лет отмечен осадой, и установление Османской империи также отмечено осадой.

38 и 40

Число тридцать восемь как символ изложено Моисеем во Второзаконии, где оно представляет последние тридцать восемь лет суда — сорокалетнего странствования по пустыне. Поэтому число тридцать восемь как символ имеет связь с числом сорок. Осман взял область Никомидии 27 июля 1299 года, и тридцать восемь лет спустя его сын взял столичный город этой области. И область, и столичный город назывались Никомидией. Историки определяют это сражение как первый из «двух» шагов, обозначающих самое начало возвышения Османской империи. Вторым шагом, выделяемым историей, является битва при Никее в 1301 году. Там отец, Осман, взял область, называемую Никеей, а в 1331 году, тридцать лет спустя, его сын взял столичный город, именуемый Никеей, бывшую столицу Римской империи.

В отношении 1299 года и битвы при Никомедии, как первого из двух шагов, второй шаг последовал два года спустя, в 1301 году. 1299 год является символом тридцати восьми, а два года спустя (сорок) отец захватывает территорию Никей. Соотношения тридцати восьми и сорока лет древнего Израиля, поднявшегося, чтобы овладеть обетованной землёй, представлены в 27 июля 1299 года и 1301 году. Эти первые два шага восхождения ислама отмечены военными кампаниями, которые начинаются с того, что отец завоёвывает территорию, а в конце сын завоёвывает столицу этой территории. Когда обе столицы пали, они пали при осаде. Обе столицы в определённый период были столицами Восточного Рима.

27 июля 1299 года и 1301 год достигают своего завершения 11 августа 1840 года, что представляет историю 1838 года, когда Литч впервые опубликовал своё понимание и предсказание пророчества о трёхстах девяноста одном годе и пятнадцати днях, которое в конечном итоге исполнилось 11 августа 1840 года. Двумя ступенями восстания для миллеритов были 1838 и 1840 годы.

«В 1840 году другое примечательное исполнение пророчества вызвало широкий интерес. Двумя годами ранее Иосия Литч, один из ведущих служителей, проповедовавших Второе пришествие, опубликовал толкование 9-й главы Откровения, предсказывая падение Османской империи. Согласно его вычислениям, эта держава должна была быть низложена «в 1840 году по Р. Х., где-то в августе месяце»; и всего за несколько дней до исполнения этого он писал: «Если считать, что первый период, 150 лет, исполнился в точности до того, как Деакоз взойшёл на престол с дозволения турок, и что 391 год и пятнадцать дней начались по окончании первого периода, то он завершится 11 августа 1840 года, когда можно ожидать, что османская власть в

Константинополе будет сокрушена. И я полагаю, что именно так и окажется». — Josiah Litch, in Signs of the Times, and Expositor of Prophecy, August 1, 1840.»

«В точно указанное время Турция через своих послов приняла покровительство союзных держав Европы и тем самым поставила себя под контроль христианских народов. Это событие в точности исполнило предсказание. Когда об этом стало известно, множество людей убедилось в правильности принципов пророческого истолкования, принятых Миллером и его соратниками, и адвентному движению был дан удивительный импульс. Люди учёные и занимающие видное положение присоединились к Миллеру как в проповеди, так и в опубликовании его взглядов, и с 1840 по 1844 год это дело быстро распространялось». Великая борьба, 334, 335.

Предсказание Литча 38-го года и его исправленное видение 40-го года включают его заключительное заявление, которое он написал 1 августа, за десять дней до исправленного предсказания. Именно исполнение этого предсказания убедило мир в правильности методологии библейского пророчества. Тридцать восемь лет, ознаменовавшие восстание древнего Израиля, включали два года от перехода через Красное море до первого мятежа в Кадесе.

Ибо все те люди, которые видели славу Мою и знамения Мои, какие Я совершил в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, — не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; никто из раздражавших Меня не увидит её. Числа 14:22, 23.

Это восстание определяется как последнее из десяти испытаний. Двухлетний период испытания из десяти испытаний, прибавленный к тридцати восьми годам в пустыне, служил прообразом 1838 и 1840 годов, и 1840 год содержал период в десять дней.

И начальная точка возвышения ислама при Османе 27 июля 1299 года знаменует начало тридцативосьмилетнего периода, который завершается четырёхлетней осадой в 1337 году. 27 июля 1299 года было первым из двух событий, которые историки определяют как начальную точку возвышения Османской империи, а вторым событием был 1301 год. Два этапа — битвы при Никомедии и Никее в 1299 и 1301 годах — служат прообразом 1838 и 1840 годов. Начало пророчества иллюстрирует конец.

Никомидия и Никея в разные периоды своей истории обе временно служили столицами Восточного Рима. Разумеется, Константинополь в конечном счёте стал восточной столицей в 330 году и оставался ею до 1453 года. Никомидия и Никея прообразуют падение Константинополя; все они пали под натиском исламских осад, ознаменовавших завершение кампании, в ходе которой ислам сначала устанавливал контроль над данной территорией, а затем овладевал столичным городом.

Первая осада, продолжавшаяся четыре года — с 1333 по 1337 год, — представляет собой четыре года с 1449 по 1453 год, когда пророчество завершилось. Спустя триста девяносто один год и пятнадцать дней ислам сдерживается, когда миллериты «поднимаются» под пророческой силой, представленной в характеристиках «тридцать восемь и сорок», как это

показано в альфа-истории даты 27 июля 1299 года и 27 июля 1449 года. Подъём ислама и подъём Божьих вестников последних дней представлены в числовом символе, который построен на числовом соотношении 38 и 40.

В тридцать седьмой главе Иезекииля ислам есть вест восточного ветра, который веет на мёртвые сухие кости, чтобы они могли подняться как весьма великое войско. Когда приходит вест Иезекииля, начинается восстание, как это было в миллеритской истории 1838 и 1840 годов. Эта вест пришла 11 сентября, и при вскоре грядущем воскресном законе те кости встают как весьма великое войско. Воздвижение Божьего войска как церкви торжествующей в последние дни прообразовано 1838 и 1840 годами. Период от 11 сентября до воскресного закона был прообразован временем от 1840 до 1844 года, но он также прообразует период от 31 декабря 2023 года до огненных шаров Нэшвилла.

Восточный Рим

От разделения империи Константином Первым (Великим) до последнего Константина простирается пророческая история восточного Рима. Следовательно, этот пророческий период отмечен пророческим, или символическим, отцом и сыном, представленными их именем, хотя между Константином Великим и Константином Одиннадцатым не существовало прямого кровного происхождения. Первый и последний Константин также пророчески представлены как символы альфы и омеги, и отец (альфа) избрал Константинополь столицей, а сын (омега) умер во время осады, когда Константинополь перестал быть столицей. Пророческий период восточного Рима отмечен первым и последним Константином. Период в 150 лет, начавшийся 27 июля 1299 года, включает в себя период в 38 лет и завершается 40-летней осадой. Эта осада была прообразом 1449–1453 годов. Кампания Никомидии началась с завоевания территории и завершилась завоеванием столицы этой территории. Как и в случае с первым и последним Константином, завоевание Никомидии началось с отца (первого) и завершилось сыном (последним).

Четыре года

Четырёхлетняя осада в начальный период ста пятидесяти лет, которые привели к четырём годам от унижения последнего Константина в 1449 году до 1453 года, когда Константинополь был осаждён и пал. Пророчество о времени второго горя, охватывающее триста девяносто один год и пятнадцать дней, началось 27 июля 1449 года и окончилось 11 августа 1840 года. Эта дата отмечает начало четырёхлетнего периода, который сестра Уайт назвала славным проявлением силы Божьей.

«Ангел, который соединяется в провозглашении вести третьего ангела, должен осветить всю землю своей славой. Здесь предвозвещается дело всемирного размаха и необычайной силы. Адвентистское движение 1840–1844 годов было славным проявлением силы Божией; вест первого ангела была донесена до каждой миссионерской станции в мире, и в некоторых странах наблюдался величайший религиозный интерес, какой только был засвидетельствован в какой-либо стране со времени Реформации шестнадцатого века; но всё это должно быть превзойдено могучим

движением под воздействием последнего предостережения третьего ангела». Великая борьба, с. 611.

Ислам был удержан 11 августа 1840 года, и затем последовал четырёхлетний период, который соответствует как излитию Святого Духа в Пятидесятницу, так и нисхождению сильного Ангела из восемнадцатой главы Откровения, когда «большие здания» Нью-Йорка были поражены исламом третьего горя 11 сентября. 11 сентября знаменует начало времени запечатления ста сорока четырёх тысяч. Запечатление есть период времени, и окончание периода запечатления обладает характеристиками начала этого периода. Когда Христос нисшёл 11 сентября, Он прообразовал Михаила, нисходящего, чтобы воскресить двух свидетелей 31 декабря 2023 года, когда начался заключительный период запечатления.

Ключ, который есть битва при Ниневии, представляет различные высвобождения ислама, которые к 1453 году низвергли бы Восточный Рим. В пределах ста пятидесяти лет, обозначенных в десятом стихе как «пять месяцев», и начало, и конец содержат четырёхлетний период. Эти два четырёхлетних периода соотносятся с завершением трёхсот девяноста одного года и пятнадцати дней, что обозначило четырёхлетний период с 1840 по 1844 год, когда Христос должен был осветить «всю землю славою Своею». В 1844 году пророческое время перестало применяться, ибо времени уже не будет.

И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и всё, что на нём, и землю и всё, что на ней, и море и всё, что в нём, что времени уже не будет. Откровение 10:6.

1333–1337, 1449–1453, 1840–1844

Эти три линии четырёхлетних периодов соответствуют времени запечатления от 11 сентября до воскресного закона, и они также соответствуют фракталу от 11 сентября до воскресного закона, который представлен периодом от 31 декабря 2023 года до того времени, когда исламу вновь будет позволено обрушить огненные шары Нэшвилла.

Пророческий фрактал от 31 декабря 2023 года до огненных шаров Нэшвилла был прообразно представлен тремя четырёхлетними пророческими периодами, которые все совпадают со временем запечатления от 9/11 до воскресного закона. Таким образом, четыре свидетеля обозначают историю от 31 декабря 2023 года до нападения на Нэшвилл, и битва при Ниневии была той «ключевой» битвой для каждого из этих свидетелей. 1333, 1449, 1840 и 9/11 — все были поворотными моментами — «ключами».

«Из истории прошлого следует извлечь уроки; и внимание обращается на них, чтобы все поняли, что Бог действует ныне по тем же самым принципам, по каким Он действовал всегда. Его рука видна в Его деле и среди народов ныне точно так же, как это было всегда с тех пор, как Евангелие было впервые возведено Адаму в Едеме.

«Существуют периоды, являющиеся поворотными моментами в истории народов и церкви. По провидению Божьему, когда наступают эти различные кризисы, даётся свет для данного времени. Если он принимается, происходит духовное продвижение; если же отвергается, следуют духовный упадок и крушение. Господь в Своем слове раскрыл

наступательное дело Евангелия, как оно совершалось в прошлом и будет совершаться в будущем, вплоть до заключительной борьбы, когда сатанинские силы предпримут своё последнее изумительное движение». Bible Echo, August 26, 1895.

Никомидия

Став императором в 284 году, Диоклетиан в 293 году избрал Никомедию восточной столицей Римской империи, когда он юридически разделил империю на Восток и Запад, установив систему тетрархии. На протяжении нескольких десятилетий Никомидия служила главным административным и военным центром на Востоке. Константин Великий использовал её как опорную базу, прежде чем решил построить новую столицу в соседнем Византии (который он в 330 году переименовал в Константинополь). Даже после того, как Константинополь стал главной столицей, Никомидия оставалась крупным региональным центром, стратегически расположенным на восточном берегу Мраморного моря. Таким образом, хотя она и не была постоянной столицей, подобно Риму или Константинополю, Никомидия была официально назначена восточной столицей в ключевой переходный период римской истории. В начале этих ста пятидесяти лет столица восточного Рима была завоёвана, и в конце — столица восточного Рима была завоёвана. Оба завоевания включали осаду.

Диоклетиан

Император Диоклетиан официально сделал Никомедию восточной столицей Римской империи, когда в 293 году ввёл систему тетрархии. Система тетрархии состояла из западного и восточного деления империи; и на Востоке, и на Западе был старший император (Augusti) и младший император (Caesar), что в совокупности составляло число четыре, обозначаемое словом «тетрархия».

Альфа и Омега

Диоклетиан — символ омеги церкви Смирны, а Нерон — символ альфы. Константин Великий — символ альфы церкви Пергама, а Юстиниан — символ омеги.

«Юридическое» деление Рима на восток и запад (которое не сохранилось) было осуществлено Диоклетианом, а пророческое деление Рима на восток и запад было осуществлено Константином. В истории второй символической церкви гонений, представленной Смирной, Рим был юридически разделён на восток и запад, а в истории третьей символической церкви компромисса, представленной Пергамом, Рим был пророчески разделён на восток и запад. 293 год был альфой, а 330 год — омегой, и 11 мая 330 года Константин Великий посвятил Константинополь как столицу Империи.

Юридическое деление, произведённое Диоклетианом в 293 году, распалось в результате последовавшей гражданской войны, продолжавшейся до Миланского эдикта 313 года, когда Константин Востока и Лициний Запада издали Миланский эдикт, узаконив христианство и фактически положив конец Тетрархии — системе четырёх согласованно правящих

властителей, которая распалась, превратившись в борьбу между двумя главными силами (Константином на Западе и Лицинием на Востоке). Это юридическое разделение, положившее начало распаду, символизирует двадцатилетний период от разделения до разделения, и оба разделения повлекли за собой крушение системы.

Смирнская церковь началась при Нероне, в 64 году, когда великий пожар Рима был использован Нероном для гонения на христиан, которых Нерон обвинил в поджоге города. Нерон знаменует начало гонений и служит прообразом последнего гонения последних дней. Это последнее гонение продолжается до окончания времени испытания, когда папская власть приходит к своему концу, и никто не помогает ей. Таким образом, первый период гонений начался с горения Рима и заканчивается горением Рима.

И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят её, и обнажат, и плоть её съедят, и сожгут её в огне. Откровение 17:16.

Смирнская церковь началась при Нероне в 64 году, когда великий пожар Рима был использован Нероном для преследования христиан, которых Нерон обвинил в поджоге. Двести пятьдесят лет спустя она завершилась в 313 году Миланским эдиктом. Этот «эдикт» завершает двадцатилетний период, начавшийся с юридического разделения, произведённого Диоклетианом, и одновременно положил конец двумстам пятидесяти годам Смирны, начавшимся при Нероне. Двести пятьдесят лет гонений, представленных церковью Смирны и Нероном, включали в себя десять лет самого жестокого преследования, осуществлённого Диоклетианом. Эти десять лет гонений составляли последнюю половину двадцати лет Диоклетиана, начавшихся с его юридического разделения империи в 293 году. С юридического разделения империи на восток и запад, произведённого Диоклетианом в 293 году, начался двадцатилетний период, состоявший из двух десятилетних периодов.

Диоклетиан юридически разделил империю на восток и запад, тем самым прообразуя пророческое разделение, осуществлённое Константином. Разделение Диоклетиана было восточным и западным, однако оно состояло из двух правителей на востоке и двух правителей на западе: одного главного и одного второстепенного правителя для каждой области. 23 февраля 303 года Диоклетиан издал первый из нескольких «эдиктов» против христиан, ознаменовав начало Великого гонения (также называемого Диоклетиановым гонением), самого сурового и широкомасштабного преследования христиан в Римской империи.

И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мёртв, и се, жив; знаю твои дела, и скорбь, и нищету, — впрочем ты богат, — и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но — сборище сатанинское. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть; вот, диавол будет ввергать некоторых из вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь десять дней. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти. Откровение 2:8–10.

Великая гонение продолжалось при преемниках Диоклетиана (особенно при Галерии) до 313 года, когда оно завершилось Миланским эдиктом. Нерон является альфа-символом гонения, прообразовавшим Диоклетиана как омега-гонение пророческого периода, представленного церковью Смирны. Гонение завершилось политическим браком и договором между Константином на востоке и Лицинием на западе. В феврале 313 года Константин и Лициний встретились в Милане и издали Миланский эдикт, который даровал религиозную терпимость христианам (и другим) по всей империи. Чтобы укрепить свой политический союз, Лициний женился на Констанции (сводной сестре Константина) во время этой встречи или около того. Этот брак был классическим римским политическим союзом — он скрепил соглашение между двумя императорами и помог временно стабилизировать империю после многих лет гражданской войны. Союз просуществовал недолго. Позднее Константин и Лициний вступили в войну друг с другом, и в 324 году Константин победил Лициния, став единовластным правителем.

От Нерона до Константина исполнился пророческий период Смирны в двести пятьдесят лет, и в 313 году началась церковь Пергама, церковь компромисса, завершившаяся церковью Фиатиры в 538 году. Двести пятьдесят лет Смирны представляли собой период гонений, и в завершении этого общего периода гонение Диоклетиана исполнило «десять дней» (десять лет) Откровения, где самый тяжкий период гонений представляет собой фрактал всего периода. Эти десять лет являются фракталом двухсот пятидесяти лет. Эти десять лет представляют омегу гонения Нерона, и при их завершении — омега-разделение империи на восток и запад.

Брак и развод

Смирна началась с сожжения Рима в 64 году и завершилась двести пятьдесят лет спустя, в 313 году, Миланским эдиктом и политическим браком востока и запада. Десятилетний фрактал гонения начался в 303 году и завершился в 313 году Миланским эдиктом и политическим браком востока и запада. Двадцать лет, начавшиеся с юридического разделения востока и запада в 293 году при Диоклетиане, завершились в 313 году политическим браком востока и запада. Брачный договор 313 года между востоком и западом завершился разводом 324 года, когда Константин победил Лициния запада и стал единовластным правителем Рима. Пророческий развод 324 года произошёл через три года после первого воскресного закона 321 года.

Семнадцать лет от 313 до 330 года обозначают политический брак, завершение гонения, представленного Смирной и Нероном, и начало церкви компромисса, представленной Пергамом. Начало Пергама в 313 году, при этом браке, сопровождалось началом гонения, начавшегося с первого воскресного закона в 321 году. За этим последовал пророческий развод 324 года, который привёл восток и запад в одну империю под властью Константина. Шесть лет спустя, в 330 году, разделение на восток и запад было пророчески повторено. Эти семнадцать лет представляют собой альфа-период церкви Пергама, который продолжался до тех пор, пока в 538 году в пророческой истории не появилась церковь Фиатиры. Этот альфа-период должен был представлять омега-историю в конце периода от 330 до 538 года.

Омега-история Пергама представляет собой период 496, 508 и 533 годов.

Семнадцать лет

Птолемей, времени битвы при Рафии, царствовал «семнадцать лет», и между битвой при Рафии и битвой при Пании было «семнадцать лет». Эти семнадцать лет символически соотносятся с семнадцатью годами от 313 до 330. Двести пятьдесят лет Смирны Нерона привели к первым семнадцати годам церкви Пергама и связаны с двумястами пятьюдесятью годами, начавшимися с третьего указа в 457 году до н. э., исходной точки 2300 лет из Даниила 8:14, которая является основанием и центральным столпом адвентизма. Два свидетеля продолжительностью в двести пятьдесят лет соотносятся с двумястами пятьюдесятью годами шестого царства библейского пророчества, которое началось в 1776 году и оканчивается в этом году, в 2026-м.

Пионеры адвентизма не видели и не понимали семнадцати лет с 313 по 330 год, ибо в 1844 году они ещё даже не понимали вопроса о субботе седьмого дня или о дне солнца. Однако они распознали сто пятьдесят лет десятого стиха девятой главы Откровения, и это стало отправной точкой периода, приведшего к трёмстам девяноста одному году и пятнадцати дням, завершившимся 11 августа 1840 года. Это понимание произвело могущественное «проявление силы Божией».

Пионеры не признавали второго периода в сто пятьдесят лет в девятой главе Откровения. Их основополагающее понимание представляет собой основание, на котором строится «новый свет» девятой главы Откровения. Этот свет открывается «ключом» битвы при Ниневии. Этот «ключ» позволяет исследователю пророчеств распознать все царства библейского пророчества, представленные в книгах Даниила и Откровения. Вавилон, Мидо-Персия, Греция, империи Селевкидов и Птолемеев, царство Магомета, и, что еще более значительно, он увеличивает в значении империю Рима, определяя возвышение и падение не только Рима, но также царств восточного и западного Рима, а также Соединенных Штатов (лжепророка), папства (зверя) и Организации Объединенных Наций (дракона). Все возвышения и падения этих царств свидетельствуют о действиях дракона, зверя и лжепророка, которые в конечном счете приводят мир к Армагеддону. Это движение представлено в последних шести стихах одиннадцатой главы Даниила, а начало этого движения представлено в сокрытой истории сорокового стиха.

Битва при Ниневии служит пророческой точкой отсчёта, позволяющей согласовать свидетельства о Римской империи, царствах восточного и западного Рима и папском Риме в последовательности событий конца времени. Таким образом, битва при Ниневии является ключом, который во всей полноте иллюстрирует различные пророческие свидетельства о Риме, и, согласно четырнадцатому стиху одиннадцатой главы Даниила, именно Рим утверждает видение. Ключом, который соединяет эти линии, является битва при Ниневии.

В следующей статье мы начнём сводить воедино предыдущие пять статей, посвящённых горестям девятой главы Откровения.